

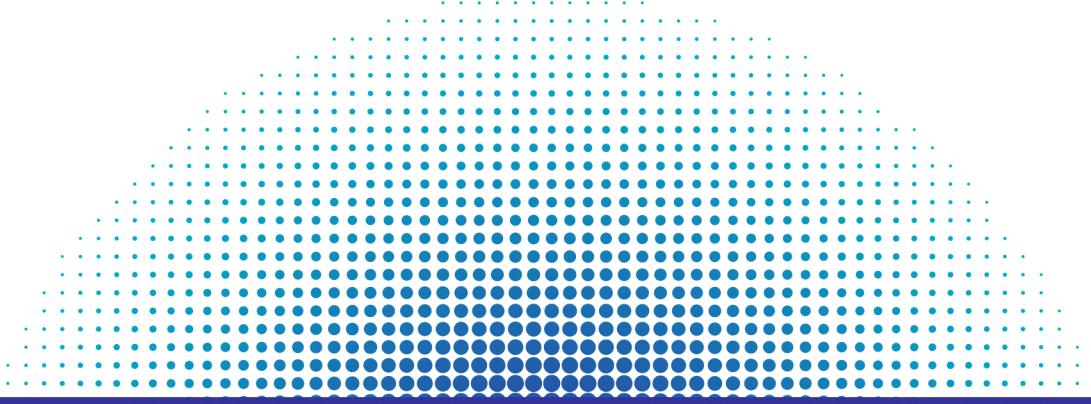

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

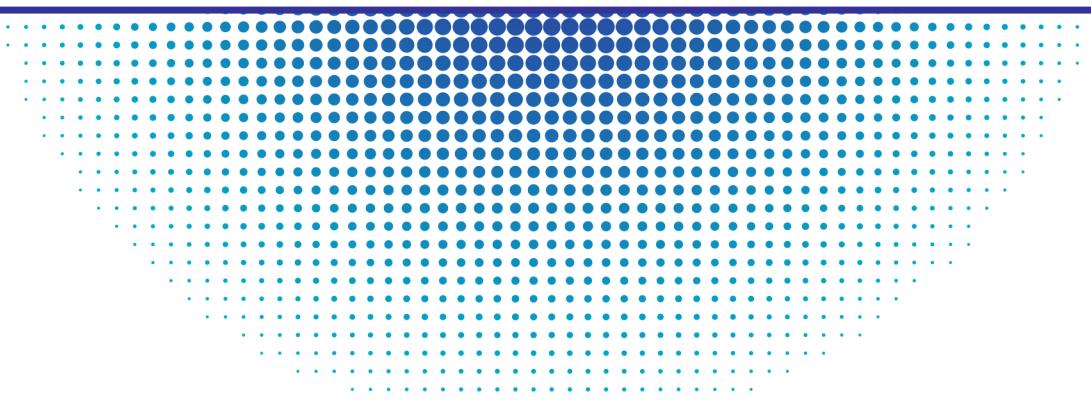

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В АПРЕЛЕ 2020 ГОДА**

Май '20

Москва

Деловой климат в промышленности в апреле 2020 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 21 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в апреле 2020 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

После достаточно спокойных предпринимательских настроений руководителей крупных и средних промышленных предприятий в январе-феврале 2020 г. и медленного скольжения вниз в марте в апреле, в период масштабной атаки COVID-19 на территорию России и сопровождающих ограничительных мер, в том числе в «великого дистанцирования» людей, последовал резкий, почти вертикальный обвал предпринимательской уверенности относительно текущего состояния и перспектив развития деловой активности промышленных предприятий практически по всем экономическим показателям их деятельности. Подобного внезапного одномоментного в течение одного месяца «галопирующего» падения предпринимательского доверия не наблюдалось за все время проведения данных исследований, начиная с 1995 г.

Исходя из мнений участников предпринимательского опроса, среди трех укрупненных видов промышленной деятельности основной удар принял на себя самая инновационная, обладающая наиболее квалифицированными кадрами отрасль – обрабатывающая промышленность. В указанной отрасли главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**² – после почти горизонтальной динамики в 2016–18 гг. обрушился за один месяц сразу на 5 п. п. и составил в апреле текущего года (-8%). Сложившееся значение ИПУ сопоставимо с пиком автономной российской экономической рецессии 2015–начала 2016 гг. (сентябрь 2015 г.), но значительно лучше, чем в эпицентре предыдущего мирового финансово-экономического кризиса конца 2008–начала 2009 гг. (-18% в марте 2009 г.). Вместе с тем, в прошлый кризисный период ИПУ продвигался к своему минимальному значению в течение пяти месяцев подряд. Если взять за точку отсчета апрельское моментное падение ИПУ на 5 п. п., то велика вероятность, что к августу текущего года, если не произойдет позитивных экономических и пандемических изменений, значение индикатора может выйти на уровень, сравнимый со значениями прошлого кризиса, со всеми вытекающими негативными последствиями. В случае развития подобных, а, возможно, и более худших событий обрабатывающей промышленности гарантирован заметный спад производства по итогам текущего года. Причем из-за неминуемого падения реальных доходов населения главными «бенефициарами» спада станут подотрасли, производящие потребительские товары для населения.

Индекс предпринимательской уверенности в добывающей промышленности снизился в апреле по сравнению с марта на 3 п. п. и составил (-7%). Данное значение ИПУ примерно сопоставимо с рецессионным периодом 2015–16 гг. (-6% в июне 2015 г.), однако лучше, чем в период кризиса 2008–09 гг. (-21% в декабре 2008 г.).

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

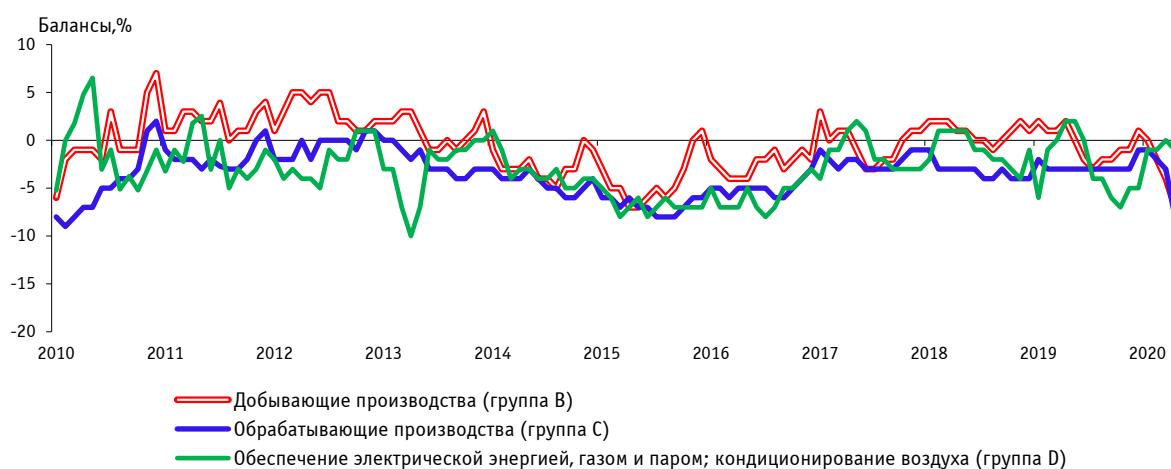
В принципе, добывающая промышленность – самая спокойная из укрупненных отраслей промышленности. В отличие от обработки, на предприятиях добывающих производств фактически отсутствует разветвленная сеть поставщиков сырья и оборудования. Им нет нужды искать на рынке трудовых ресурсов высококвалифицированных специалистов, так как сама отрасль является далеко не высокотехнологичной (если добыча осуществляется традиционным способом), она всегда ощущает поддержку государства, в том числе и налоговую. Отрасль преимущественно работает в слабоконкурентной среде, зачастую с монопольными признаками.

Главная проблема для добывающей промышленности – это постоянно изменяющаяся ценовая конъюнктура мирового рынка, особенно когда она следует в понижательном тренде. Сегодня наблюдается именно такая ситуация. Причем спад ИПУ в добыче начался уже в марте, фактически за два месяца до вступления договоренностей с ОПЕК+ по сокращению мировой добычи нефти, где на долю России приходится примерно 2,5 млн. баррелей в сутки, а это более 20% российской совокупной добычи. В результате запуска данного механизма нефтяники, по крайней мере, до возможного роста нефтяных цен, будут ощущать определенный спросовый и производственный дискомфорт.

Когда в сегодняшних непредсказуемых условиях восстановится спрос на топливные ресурсы (нефть, газ, уголь) – это большой вопрос. Не исключено, что в мае текущего года, на старте компаний по сокращению добычи нефти, мы увидим дальнейшую просадку ИПУ в отрасли.

В третьей укрупненной отрасли промышленности, «обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» выявлено самое слабое падение ИПУ по сравнению с марта, всего на 1 п. п. В результате апрельское значение ИПУ в распределительной отрасли составило (-1%). Вместе с тем, есть все основания предполагать, что уже начиная с мая, учитывая возможное дальнейшее снижение деловой активности в различных отраслях экономики, наступление теплой погоды и увеличение долготы светового дня, потребление электроэнергии, газа и пара начнет сокращаться и значение ИПУ ухудшится.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

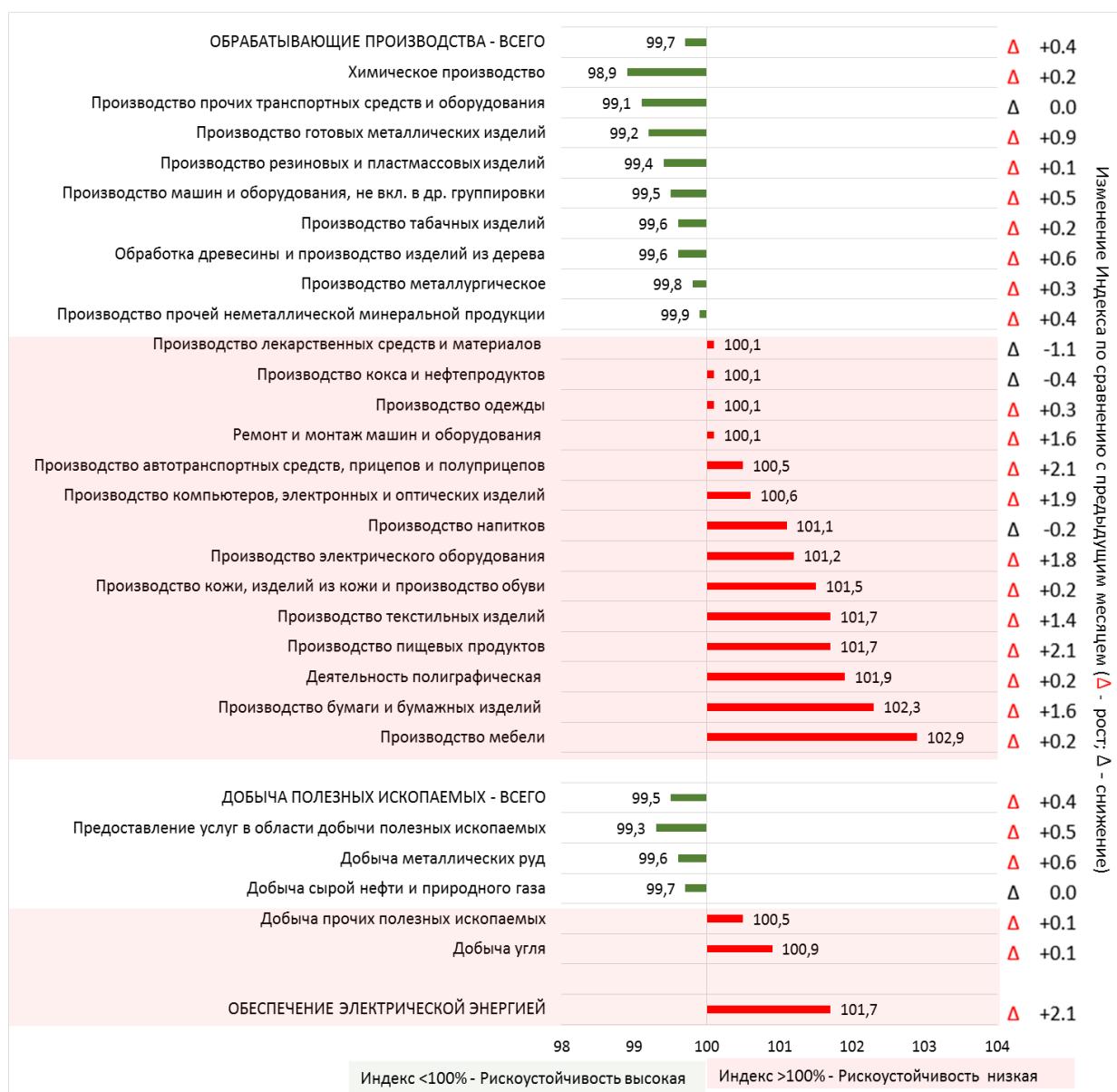
Индекс рискоустойчивости в отраслях промышленности

В целях анализа текущей финансово-экономической ситуации в укрупненных отраслях промышленности и их подотраслях представляется **Индекс рискоустойчивости**, в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов,

лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Данный Индекс показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

**Рис. 2. Оценка Индекса рискоустойчивости
в отраслях промышленности в апреле 2020 г. (%)**

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса по укрупненным отраслям промышленности в апреле текущего года свидетельствует о масштабировании негативного влияния продолжающейся пандемии COVID-19 на деловую активность большинства предприятий, выражаясь в снижении их сопротивляемости и заметном ослаблении уровня рискоустойчивости:

- обрабатывающие производства: снижение рискоустойчивости и рост Индекса с 99,3 до 99,7%;
- добывающие производства: снижение рискоустойчивости и рост Индекса с 99,1 до 99,5%;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: переход в статус отраслей с низкой рискоустойчивостью — самое негативное изменение Индекса с 99,6 до 101,7%.

В условиях повышающейся вероятности ускорения спада экономической активности, начавшиеся в феврале-марте текущего года неблагоприятные трансформации деловой конъюнктуры усилились в апреле. Уязвимость промышленности к социально-экономическим преобразованиям продолжила возрастать, что продемонстрировали негативно скорректированные значения Индекса по всем отраслям. При этом перечень подотраслей с низкой рискоустойчивостью заметно расширили предприятия, ориентированные на производство продукции для населения.

В результате, с учетом усиления негативных тенденций мартовских значений Индекса и некоторой рокировки в позициях, низкой рискоустойчивостью в обрабатывающей отрасли вновь характеризовались предприятия по производству мебели (значение Индекса – 102,9%); бумаги и бумажных изделий (102,3%); полиграфической деятельности (101,9%); текстильных изделий (101,7%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,5%); напитков (101,1%); лекарственных средств и материалов (100,1%); кокса и нефтепродуктов (100,1%). В апреле их состав дополнили предприятия по производству электрического оборудования (101,2%); пищевых продуктов (101,7%); компьютеров, электронных и оптических изделий (100,6%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (100,5%); а также осуществляющие ремонт и монтаж машин, оборудования (100,1%). Среди добывающих производств такими отраслями по-прежнему оказались добыча угля (100,9%) и прочих полезных ископаемых (100,5%).

Высокую рискоустойчивость на фоне заметного ослабления динамики сопротивляемости к вызовам конъюнктуры сохранили меньшинство подотраслей промышленности.

Среди обрабатывающих подотраслей прежде всего следует выделить химическое производство (значение Индекса 98,9%); а также предприятия по производству прочих транспортных средств и оборудования (99,1%); готовых металлических изделий (99,2%); резиновых и пластмассовых изделий (99,4%); машин и оборудования (99,5%).

В числе добывающих производств высокую рискоустойчивость сохраняли предприятия, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых (Индекс 99,3%); добывающие металлическую руду (99,6%), а также сырую нефть и природный газ (99,7%).

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

Среди важнейших операционных показателей, характеризующих состояние делового климата крупных и средних промышленных предприятий обрабатывающей промышленности, исходя из мнений участников опроса, наиболее серьезный негативный удар пришелся на показатель **спроса на реализуемую продукцию**. В частности, 42% респондентов сообщили в апреле, что спрос на продукцию их предприятий находится «ниже нормального³ уровня». На пике кризиса 2008-09 гг. соответствующая доля респондентов составляла 54% (декабрь 2008 г.). В отчетном месяце лишь 7% участников опроса сообщили о росте спроса по сравнению с мартом, почти третья часть респондентов констатировала падение спроса и 63% – сохранение спроса на мартовском уровне. В декабре 2008 г. соответствующие мнения распределились следующим образом (10, 34 и 56%). В результате баланс⁴ позитивных и негативных мнений в оценках тенденций изменения спроса по сравнению с предыдущим месяцем в апреле текущего года составил (-23%), а в эпицентре прошлого кризиса (-24%). Выявленные данные практически сопоставимы. Значит, главная проблема для промышленных предприятий состоит сегодня в ухудшении спросовой ситуации. Это весьма печальное явление, ведь именно от спроса и объемов реализации своей продукции зависит благополучие бизнеса, в том числе уровень производства, финансовое состояние, численность занятых и другие составляющие.

Менее интенсивное падение пока продемонстрировал второй индикатор из первого ряда промышленных показателей – **производство продукции**. В частности, об увеличении объемов производства в апреле по сравнению с мартом сообщили 10% респондентов, а об уменьшении – 30%. Баланс мнений составил (-20%). Данное распределение ответов, хотя и находится в зоне заметного падения, но выглядит несколько лучше, чем оценки спроса.

Среди показателей второго ряда обращает на себя внимание достаточно резкое ухудшение финансовой ситуации (прибыль, собственные финансовые средства предприятий). Так, о росте **прибыли** сообщили лишь 10% респондентов, а о падении – 36%. Итоговый баланс мнений составил (-26%). Если негативная тенденция продолжится в мае и далее, то в скором времени не удержится антирекорд по балансу мнений, который был установлен в эпицентре прошлого кризиса (-42% в декабре 2008 г.). Примерно такие же негативные процессы, но с меньшей интенсивностью наблюдались с оценками состояния **собственных финансовых ресурсов предприятий**.

За апрельским падением спроса на реализуемую продукцию и объемов производства незамедлительно последовало снижение **среднего уровня загрузки производственных мощностей** на предприятиях обрабатывающей промышленности по сравнению с мартом на 4,1 п. п. до 58,9% в апреле. Учитывая высокую консервативность данного показателя, такой спад уровня загрузки за один месяц – это весьма негативное событие, которое было выявлено за все время проведения обследований лишь один раз в ноябре 2008 г.

Весьма спокойная ситуация наблюдалась, по мнению респондентов, с **ценовой динамикой**, причем как со «своими» ценами реализации, так и с «чужими» – на сырье и материалы. Так, 15% респондентов сообщили о росте «своих» цен по сравнению с мартом, а 4% констатировали их снижение. В сравнительной динамике текущая ценовая ситуация выглядит даже лучше, чем в апреле прошлого года (18 и 3%, соответственно). Значительно хуже, хотя и в полном соответствии с динамикой апреля 2019 г., выглядит распределение ответов

³ «Нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период проведения обследования.

⁴ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

с оценкой «чужих» цен на сырье, материалы, закупку оборудования. Более трети (36%) респондентов сообщили о росте цен в апреле текущего года и лишь 2% – об их снижении. Вместе с тем, к подобному разрыву во мнениях нужно относиться диалектически. На протяжении всего периода проведения данных опросов предприниматели преимущественно считают, что «чужие» цены всегда растут быстрее, чем «свои». По-видимому, в их оценках зачастую существует эмоциональная и субъективная составляющая.

Крайне парадоксальная ситуация сложилась в апреле текущего года с оценками динамики **численности занятых на промышленных предприятиях**. Казалось бы, при вертикальном падении спроса на производимую продукцию и соответствующем резком снижении объемов реализации продукции, заметном ухудшении финансовой ситуации, серьезном снижении загрузки мощностей и нарастающем высоком фоне пандемической и экономической напряженности предприниматели начнут в целях оптимизации вынужденных финансовых издержек сокращать численность работников и уменьшать общий фонд оплаты труда. Это абсолютно логичная управлеченческая схема, соответствующая классическому экономическому поведению бизнеса в подобных ситуациях. Однако, исходя из мнений респондентов, резкого ухудшения на рынке промышленного труда не выявлено. Участники опроса действительно констатировали некоторое сокращение численности занятых, причем данное явление наблюдается с небольшими перерывами последние примерно пять лет. Вместе с тем, интенсивность данного негативного процесса значительно слабее, чем сокращение спроса, производства и финансовых показателей. Выявленная в результате опроса текущая апрельская динамика численности занятых на промышленных предприятиях значительно позитивней, чем в период рецессии 2015-16 гг., и, тем более, абсолютно несопоставима с эпицентром кризиса 2008-09 гг. В частности, в апреле текущего года на 8% предприятий наблюдался рост численности занятых по сравнению с марта, а на 14% – сокращение персонала. Около 80% предприятий сохранили мартовскую численность. На пике кризиса 2008-09 гг. соответствующие показатели составляли 4, 38 и 58%. Если сравнивать данные апреля со среднегодовой динамикой в 2019 г., то отчетные результаты выглядят несколько хуже, но без каких-то критических всплесков. Например, в середине прошлого года (июнь) 10% респондентов сообщили о росте численности занятых на своих предприятиях и 13% – о сокращении. Цифры вполне сопоставимы, лишь с фоновым текущим ухудшением. Тогда почему многие эксперты утверждают, что в текущем году возникнет критическая ситуация с безработицей в стране? По-видимому, у них есть инсайдерская информация о возможной негативной динамике занятости в других видах экономической деятельности, где сокращения будут происходить более интенсивно. По крайней мере, исходя из результатов апрельского опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий, о галопирующем росте безработицы в отрасли пока говорить нельзя. Или, возможно, интенсивное сокращение занятости в промышленности начнется с мая-июня текущего года, что маловероятно. При этом следует напомнить, что, по данным Росстата, в промышленности в целом сконцентрирована наибольшая доля занятых среди всех базовых видов экономической деятельности – около 20%. Значит, основной тренд по ситуации с занятостью в экономике в целом будет во многом зависеть от данной ситуации в промышленности. Пока динамика занятости в промышленности, исходя из мнений руководителей предприятий данной отрасли, формально далека от критической, но есть некоторые нюансы.

Действительно, в настоящее время незначительный повышенный фон сокращения занятости наблюдается в связи с резким падением спроса на промышленную продукцию, соответственным снижением предложения, ухудшением финансовой ситуации во многом из-за коронавирусной атаки. Однако пока под сокращение попадают преимущественно малоквалифицированные, слабопроизводительные и низкоэффективные работники, а также сотрудники вспомогательных подразделений, не участвующие напрямую в основной производственной деятельности предприятия, которым, с учетом их уровня знаний и компетенций, крайне сложно будет найти в сегодняшних условиях новую работу. Остается надежда, что

малоквалифицированные специалисты, уволенные из прозрачного промышленного бизнеса, найдут себе работу на обширном российском рынке неформальной занятости.

Отсутствие резкого спада занятости в промышленности можно объяснить двумя основными факторами. Во-первых, предприниматели мотивированы к сохранению высокого уровня занятости на своих предприятиях благодаря возможности получения помощи от государства в виде субсидированного кредитования на эти цели, отсрочек по налогам и других бонусов. Во-вторых, предприниматели наверняка уже начали применять свою традиционную тактику во время негативной экономической турбулентности. Они формально сохраняют рабочие места, чтобы при наступлении лучших времен иметь под рукой резервные трудовые ресурсы для восстановления бизнеса. Уволить сотрудника можно быстро, но для того чтобы нанять людей с соответствующими компетенциями потребуется длительное время. Кроме того, увольнение по сокращению штатов при соблюдении всех процедур, предусмотренных в Трудовом кодексе РФ, это довольно затратное для работодателя мероприятие. В качестве обходного маневра предприниматели по договоренности с работником сокращают заработную плату, уменьшают продолжительность рабочего дня или отправляют сотрудника в неоплачиваемый отпуск.

С учетом изложенного и результатов предпринимательского опроса можно констатировать, что безработица в промышленности в апреле резко не увеличилась и формально далека от критического уровня, но в то же время оценочно появились признаки формирования скрытой безработицы. Как поведет себя рынок труда в дальнейшем, будет во многом зависеть от продолжительности атаки COVID-19 и мер, включая финансовые, со стороны Правительства РФ и губернаторов регионов по выходу из этой ситуации. Пока, исходя из апрельских мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, катастрофических изменений на рынке промышленного труда формально не ожидается.

Крайне негативная динамика выявлена по итогам апрельского опроса в отношении одного из двенадцати предложенных **факторов, лимитирующих производственную деятельность российских промышленных предприятий** из обрабатывающей отрасли. По сравнению с марта, то есть за один месяц, давление фактора «**неопределенность экономической ситуации**» возросло на 9 п. п., и в апреле на него сослались 50% участников опроса. По своему негативному воздействию на бизнес фактор неопределенности практически сравнялся с традиционным лидером – «недостаточным спросом на продукцию предприятия внутри страны» (52%). Анализируя данные ОЭСР и Евростата по аналогичным исследованиям в различных странах мира, следует с практически полной уверенностью признать, что российские предприниматели – самые предприимчивые предприниматели в мире. Находясь постоянно в регуляторном тренинге, они научились справляться с любыми факторами, ограничивающими производство. При помощи легитимных и полулегитимных управлеченческих схем они мгновенно находят решение, как бороться с недостаточным спросом, высоким уровнем налогообложения, недостатком финансовых средств, оборудования, квалифицированных кадров и даже с высокой стоимостью кредитов и несовершенством правовой базы. Вместе с тем, «**неопределенность экономической ситуации**» сразу же ставит их в тупик. При появлении серьезных внутренних и внешних экономических неопределенностей, а сегодня еще и абсолютно непредсказуемая пандемическая ситуация, первое, что делают предприниматели, это сокращают горизонты стратегического планирования своих предприятий, что приводит к снижению инвестиционной, инновационной и модернизационной активности. Особенно это характерно для предприятий частного бизнеса с длинным инвестиционным и производственным циклом.

Сам факт, что половина руководителей крупных и средних промышленных предприятий недостаточно ориентируются в происходящих экономических и пандемических событиях, вызывает серьезное беспокойство. Естественно, что они в такой ситуации вряд ли будут рисковать и форсировать экономические события. Скорее всего, и крупный промышленный биз-

нес, в том числе «национальные чемпионы», которые формируют основной тренд экономического роста отрасли в целом, в текущих условиях неопределенности возьмут на время «грос-смейстерскую паузу».

Выводы и прогнозы

Если сравнивать поведение промышленности в период предыдущего мирового финансово-экономического кризиса конца 2008-начала 2009 гг. и во время сегодняшней негативной экономической турбулентности, хотя «канамнез» этих двух явлений заметно различается, то следует напомнить, что по официальным данным Росстата в 2009 г. индекс производства в обрабатывающей промышленности составил 84,8%, а по промышленности в целом 89,3% (падение по сравнению с 2008 г на 10,7%). Учитывая, что промышленность является самой крупной экономикообразующей отраслью, создающей 30% добавленной стоимости в структуре ВВП страны, то, как правило, именно темпы роста или падения промышленного производства имеют высокую корреляцию с соответствующими темпами по экономике в целом.

В 2009 г. падение ВВП страны по сравнению с 2008 г. составило 7,8%, то есть годовые темпы падения ВВП были почти на 3 п. п. ниже, чем в промышленности. Поддержку менее глубокой просадке ВВП по сравнению с промышленностью оказало сельское хозяйство, ставшее в 2009 г. единственной отраслью, завершившей свой годовой «дрейф» в позитивной зоне (100,7%), а также менее заметное падение в сфере услуг, включая транспортные услуги, и торговле (94,9%). Подобное относительно спокойное, учитывая кризисную ситуацию, поведение торговли и сферы услуг (оба этих сектора в совокупности имеют заметный объем в структуре ВВП) было определено в первую очередь стабильностью потребительского спроса по стороны домашних хозяйств. Реальные располагаемые денежные доходы населения в кризисном 2009 г. не только не снизились, но даже выросли на 3% по сравнению с 2008 г. Фактически сохранившаяся платежеспособность населения и, соответственно, потребительский спрос не дали экономике уйти в более глубокое пике. Учитывая кризисную ситуацию в экономике, сохранение доходов населения было серьезным успехом совместных действий Правительства РФ и предпринимательского сообщества. Ведь главной экономической проблемой в период кризисов является не спад производства и потери выпуска (кризисы в рыночной экономике регулярно приходят с интервалом 9-11 лет и уходят, и за 1-2 года можно компенсировать производственные утраты), а рост безработицы, снижение доходов населения, интенсификация уровня бедности и усиление неравенства по доходам людей. Именно эти четыре социальных индикатора являются основной угрозой экономической безопасности страны, а не спад промышленного производства или даже снижение ВВП. Хотя понятно, что без роста экономики крайне сложно позитивно регулировать социальную сферу, но все-таки основу экономической жизни людей образуют в первую очередь доходы и занятость.

К сожалению, в текущем году, скорее всего, ни торговля, особенно ее непродовольственный сегмент, ни сфера услуг, включая транспорт, не смогут, как в предыдущий кризисный период, минимизировать темпы спада экономики в целом. Более того, в условиях «великой самоизоляции» именно сфера услуг станет главным «бенефициаром» экономического спада. Причем основной удар сервисный сектор получит в период марта-июня текущего года. Уже сегодня понятно, что наибольший экономический стресс испытывают авиа и наземные перевозки, туризм, индустрия выставок и развлечений. Практически полностью на неопределенный срок, обнулится «хорека».

Крайне высокий фон неопределенности развития событий, связанных с COVID-19 (а для России и еще примерно 10 стран негативным экономическим фактором стало падение мировых нефтяных цен) вызвал не только беспрецедентные проблемы для системы здравоохранения, но и серьезные социально-экономические последствия во всем мире, включая Россию.

Сегодня крайне важно знать, в какой точке находится экономика, и еще важнее, что будет происходить с основными макроэкономическими индикаторами в ближайший период. В настоящее время существует значительное число экономических вводных параметров, которые очень сложно предсказать и, тем более, относительно точно определить их влияние на развитие экономики даже в краткосрочном интервале – до конца текущего года.

Одним из главных индикаторов, который в высокой степени будет определять развитие событий в реальном и ближайшем времени, а также необходимый для принятия адекватных управленческих решений по поддержке экономики и домашних хозяйств, – это потребительский спрос (денежные доходы населения). Складывается впечатление, что в текущем году, в отличие от прошлого мирового финансово-экономического кризиса 2009 г., нас ждет заметная просадка реальных располагаемых денежных доходов населения, что, естественно, вызовет спросовые и производственные проблемы для подавляющего большинства видов экономической деятельности, особенно для тех (включая промышленность), где конечным потребителем является население.

К сожалению, по данным Росстата крайне сложно определить, что же происходило с реальными располагаемыми денежными доходами населения в практически стартовом месяце коронавирусной атаки на территорию России – в марте 2020 г. В начале 2019 г. Росстат перешел с ежемесячного наблюдения за доходами населения на ежеквартальный режим, что, в принципе, нормально для «мирного времени», но совершенно недостаточно для «военного времени». По данным статистической службы о падении реальных располагаемых денежных доходов населения на 0,2% за I квартал 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года нельзя точно определить поведение данного показателя в марте текущего года. Однако, по косвенной информации Росстата и ЦБ РФ, отражающих структуру использования и источники поступлений денежных доходов, можно с большой долей уверенности утверждать, что основной спад доходов населения произошел именно в марте. По-видимому, оценочно, помесячная динамика доходов развивалась следующим образом. В благополучном январе реальные располагаемые денежные доходы населения выросли примерно на 3,5-4,0% по сравнению с январем 2019 г. В феврале, когда COVID-19 безоговорочно и долговременно ворвался на территорию России и появились первые признаки снижения деловой активности в некоторых видах экономической деятельности и предприниматели начали оптимизировать издержки своих предприятий, в том числе за счет фонда оплаты труда, доходы пока оставались в позитивной зоне по сравнению с февралем прошлого года, однако с пониженным относительно января темпами роста, примерно на уровне 1,2-1,5%. С учетом положительного роста доходов в первые два месяца текущего года, чтобы выйти на окончательное расчетное значение, которое опубликовал Росстат по совокупным результатам I квартала (99,8%), в марте 2020 г. по сравнению с марта прошлого года темпы роста должны были упасть примерно на 4,7-5,0%.

К сожалению, есть все основания предполагать, что спад реальных располагаемых доходов населения будет продолжен и основной удар придется на текущий II квартал. В результате спад по сравнению с соответствующим периодом прошлого года может составить по консервативному сценарию примерно 15%, а это больше 1,6 трлн. рублей недополученных населением во II квартале доходов в абсолютном выражении. Для сравнения, это больше, чем весь продовольственный товарооборот розничной торговли страны в марте текущего года (1,4 трлн. рублей). Уровень интенсивности неминуемого падения доходов домашних хозяйств во II квартале будет зависеть от результативности выполнения мер поддержки населения со стороны Правительства РФ и ЦБ РФ и уровня точечного охвата пострадавшего населения этими мерами.

По-видимому, основной спад доходов придется на население, не аффилированное с государством и на которых не распространяется бюджетное финансирование их заря-

ботных плат. А это в первую очередь частный, преимущественно малый бизнес, ИП и неформальная занятость. В совокупности – около 30 млн. человек.

Если изложенное оценочное падение реальных располагаемых денежных доходов населения во II квартале текущего года действительно произойдет, а вероятность данного явления крайне высока, то, по-видимому, надо найти механизм компенсации населению недополученных доходов со стороны государства для пострадавших категорий занятых именно в объеме этих потерь. Конечно, подобную задачу попадания компенсаций в целевую группу пострадавших крайне сложно будет решить с точки зрения администрирования этого процесса. Вместе с тем, это будут не «вертолетные» деньги, а целевая компенсация потерь доходов. Для этого ЦБ РФ не надо проводить денежную эмиссию и включать печатный станок. С учетом возможной компенсации мы не увидим разгона инфляции, так как объем доходов домашних хозяйств просто будет соответствовать тому значению, которое было бы во II квартале текущего года в период «мирного времени». Причем не увеличится масса денег, составив лишь свой потенциальный объем II квартала, и сохранится стоимость денег. Более того, подобный маневр мог бы позитивно повлиять на возможную блокировку дефляционных процессов, следующих за снижением доходов, и, соответственно, сокращением денежного предложения. А в сегодняшних условиях дефляция для экономики гораздо опасней инфляции.

Благодаря подобным действиям экономика могла бы сохранить объем потребительского платежеспособного спроса населения и, главное, как минимум, поддержать текущий уровень и качество жизни людей, не увеличивая уровень бедности и не усиливая дифференциацию населения по уровню доходов.

Самое сложное в запуске изложенного механизма состоит в целевом применении компенсационных финансовых средств именно для тех занятых, которые потеряли доход не по своей опрометчивости, а в результате негативных пандемических и экономических событий. Главная проблема – относительно точно определить пострадавшую категорию населения, излишне не распыляя финансовую помощь, но и не недодавая положенной компенсации.

Даже если какая-то часть населения не совсем заслуженно получит компенсацию – это не беда, они в любом случае сегодня направят их в торговлю и услуги, а, значит, в экономику. Хуже, если кто-нибудь из пострадавших не получит компенсации, тогда для этих людей необходимо предусмотреть заявительный порядок. Понятно, что часть компенсационных средств население потратит на приобретение импортных товаров и услуг. Однако, учитывая опыт постоянно расширяющейся международной торговли, импорт приносит экономикам различных стран не только вред, но и имеет ряд позитивных составляющих, например, пополнение государственного бюджета за счет импортных пошлин, насыщение отечественного рынка необходимым ассортиментом товаров и услуг, а также мотивация местных производителей к росту производительности труда и улучшению качества торгемых товаров за счет добросовестной конкуренции и др.

Следует иметь в виду, что оценочную сумму в потерях доходов населения во II квартале текущего года по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года в интервале 1,5-1,7 трлн. рублей, по-видимому, надо уменьшить на 20% – именно столько составляют недополученные серые доходы населения, занятого в непрозрачном бизнесе. По экономической логике, им компенсация не положена, так как они сами взяли на себя соответствующие риски, связанные с получением не совсем «праведных» доходов. Хотя многие из них не по своей воле ушли «из-под солнца в тень», а банально из-за отсутствия рабочих мест в прозрачном бизнесе. Тем более что доход в аналогичных профессиях для людей с примерно одинаковым уровнем знаний и компетенций в «сером» бизнесе оценочно на 20-25% ниже, чем в прозрачном. При желании, в качестве дополнительного социального фильтра можно ввести порядок, предусматривающий компенсационные выплаты за потерю доходов во II квартале только лицам, имеющим совокупный доход за 2019 г. не более

1 млн. рублей. После всех возможных сокращений компенсационная сумма для прямого бюджетного финансирования населения становится абсолютно некритичной для любых государственных источников, а запуск данного механизма позволит восстановить потребительскую уверенность населения и, соответственно, снизить спросовые проблемы для экономики.

Фактически предлагаемая конструкция представляет из себя моментный безусловный базовый доход для наименее обеспеченного и пострадавшего населения. Данная тема сегодня широко обсуждается в мире, особенно в странах с развитой экономикой.

Возвращаясь к промышленности, следует обратить внимание, что от падения реальных доходов и соответствующего снижения покупательской способности населения в первую очередь пострадают многие подотрасли обрабатывающей промышленности, где конечным потребителем их продукции являются домашние хозяйства (производство одежды, обуви, электрооборудования, мебели, электроники, сложной и простой бытовой техники, автомобилей, стройматериалов и даже нефтепереработка в части производства бензина, а также пищевая промышленность и др.). К падению доходов домашних хозяйств наверняка добавится смена потребительской модели поведения низко- и среднедоходного населения на «сберегательную оборону». Подобные явления всегда происходят в периоды экономической неопределенности и, тем более, при полной непредсказуемости пандемической атаки. В данной ситуации значительная часть населения, которая, конечно, может себе это позволить, начинает, как и государство, создавать фонды своего благосостояния, резервные фонды и даже вводить свои бюджетные правила в целях минимизации возможных непредвиденных жизненных потерь. При этом люди из-за крайне высокого фона неопределенности наверняка оптимизируют свою корзину потребления, особенно в части дорогостоящих непродовольственных товаров длительного пользования, перенеся их приобретение в отложенный спрос до лучших времен. Учитывая, что основную часть дорогостоящих товаров длительного пользования производит промышленность, на них также упадет спрос. Низкий спрос окажет негативное влияние, выраженное в вынужденном снижении предложения (производства продукции). Далее последует ухудшение финансовой ситуации на промышленных предприятиях, резкое снижение инвестиционной и инновационной активности, возникнут перебои с внешними поставщиками и в производственно-снабженческих цепочках, а, главное, на части предприятий наверняка в целых оптимизации издержек начнется сокращение фонда оплаты труда и численности занятых.

Если потребление домашних хозяйств в результате долговременного и заметного падения их доходов значительно уменьшится, то возможно произойдут непредсказуемые изменения в отраслевой структуре промышленного производства, и не в пользу потребительских подотраслей, и даже в структуре занятости на рынке промышленного труда, нарушающие сложившееся сегодня относительное равновесие спроса и предложения.

В результате возможных перечисленных пертурбаций ухудшится состояние делового климата не только на многих промышленных предприятиях, но и в отрасли в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(с исключением сезонного фактора)**

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	74	23	18	67	15	31	61	8
Февраль	2	76	22	16	68	16	30	62	8
Март	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Апрель	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Май	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июнь	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июль	3	73	24	16	67	17	29	62	9
Август	3	73	24	18	65	17	29	62	9
Сентябрь	3	73	24	18	66	16	29	63	8
Октябрь	3	74	23	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	3	73	24	18	68	14	31	61	8
Декабрь	2	75	23	17	68	15	32	59	9
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	3	75	22	17	68	15	29	62	9
Март	2	75	23	13	70	17	29	61	10
Апрель	3	66	31	10	60	30	24	58	18

Таблица 2

Спрос на продукцию

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	62	35	15	70	15	32	61	7
Февраль	2	62	36	13	72	15	30	61	9
Март	2	62	36	13	70	17	30	60	10
Апрель	2	62	35	13	70	17	30	60	10
Май	2	63	36	13	70	17	29	60	11
Июнь	3	61	36	14	68	18	29	60	11
Июль	3	60	37	14	68	18	29	61	10
Август	2	62	36	15	67	18	29	61	10
Сентябрь	3	60	37	15	68	17	29	62	9
Октябрь	3	59	38	15	69	16	30	61	9
Ноябрь	3	60	37	16	68	16	31	60	9
Декабрь	3	61	36	15	69	16	33	58	9
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10
Март	2	62	36	12	71	17	28	61	11
Апрель	2	56	42	7	63	30	23	57	20

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Февраль	8	83	9	10	79	11	15	78	7
Март	8	84	8	11	78	11	15	78	7
Апрель	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Май	8	82	10	11	78	11	16	76	8
Июнь	8	83	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	83	9	11	76	13	14	78	8
Октябрь	8	83	9	10	77	13	14	78	8
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	15	78	7
Декабрь	9	82	9	12	76	12	16	77	7
Ноябрь	8	83	9	12	77	11	16	77	7
Декабрь	8	82	10	11	77	12	17	75	8
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6
Март	8	82	10	11	77	12	16	76	8
Апрель	10	79	11	8	78	14	13	76	11

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	6	84	10	10	78	12	18	69	13
Февраль	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Март	7	82	11	10	79	11	17	73	10
Апрель	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Май	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июнь	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июль	6	83	11	11	78	11	16	74	10
Август	6	83	11	10	78	12	16	74	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	6	83	11	11	77	12	17	73	10
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
Декабрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10
Март	7	82	11	11	79	10	17	73	10
Апрель	6	79	15	8	77	15	16	71	13

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	11	71	18	24	67	9
Февраль	12	70	18	23	67	10
Март	10	73	17	23	66	11
Апрель	11	70	19	22	67	11
Май	12	69	19	23	65	12
Июнь	11	69	20	23	65	12
Июль	11	69	20	22	67	11
Октябрь	12	69	19	21	68	11
Ноябрь	11	71	18	22	68	10
Декабрь	13	69	18	24	66	10
Ноябрь	12	71	17	24	66	10
Декабрь	11	71	18	24	66	10
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10
Март	11	72	17	23	66	11
Апрель	7	64	29	18	61	21

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию

Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	29	69	2	30	68	2
Февраль	22	75	3	26	72	2
Март	21	74	5	24	74	2
Апрель	18	79	3	25	72	3
Май	17	80	3	24	74	2
Июнь	17	80	3	24	73	3
Июль	16	80	4	22	76	2
Август	15	80	5	22	75	3
Сентябрь	14	81	5	22	75	3
Октябрь	13	83	4	22	75	3
Ноябрь	15	80	5	22	76	2
Декабрь	15	82	3	21	76	3
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3
Март	12	84	4	21	76	3
Апрель	15	81	4	25	72	3

Таблица 7

Цены на сырье и материалы

Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	48	50	2	48	51	1
Февраль	40	58	2	43	56	1
Март	37	61	2	41	58	1
Апрель	36	62	2	41	58	1
Май	35	63	2	41	58	1
Июнь	34	65	1	40	59	1
Июль	32	65	3	39	59	2
Август	31	65	4	37	61	2
Сентябрь	30	66	4	36	62	2
Октябрь	28	68	4	36	62	2
Ноябрь	30	67	3	37	61	2
Декабрь	30	67	3	36	62	2
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2
Март	26	71	3	40	59	1
Апрель	36	62	2	46	53	1

Таблица 8

Общая экономическая ситуация

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
Январь	9	82	9	11	82	7	25	70	5
Февраль	9	77	14	10	80	10	28	65	7
Март	11	74	15	9	81	10	29	63	8
Апрель	10	75	15	9	80	11	29	62	9
Май	11	73	16	9	80	11	29	62	9
Июнь	10	74	16	8	80	12	28	63	9
Июль	10	73	17	8	80	12	27	65	8
Август	10	74	16	8	81	11	27	64	9
Сентябрь	10	74	16	9	79	12	28	64	8
Октябрь	10	74	16	9	80	11	29	64	7
Ноябрь	11	73	16	10	80	10	28	66	6
Декабрь	16	70	14	7	82	11	25	70	5
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7
Март	11	75	14	9	82	9	28	64	8
Апрель	8	70	22	5	70	25	24	56	20